

экспертиза и дано объективное заключение высококвалифицированных экспертов, о том, что именно Д. и В. принадлежат голоса на кассете. На подвергнутых исследованию фонограммах отсутствовали признаки монтажа или их изменений, произведенных в процессе записи или после нее. Также в уголовном деле имелся протокол личного обыска следователя налоговой полиции Д., протокол осмотра денег, свидетельские показания.

Судебная коллегия по уголовным делам Кемеровского областного суда признала Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 ч. 4 п. «г» Уголовного кодекса Российской Федерации. Ему было назначено наказание в виде четырех лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строго режима².

По делу Д., как и другим схожим делам о взяточничестве в правоохранительных органах, решающим фактором, способствовавшим вынесению законного судебного решения, стали результаты ОРД. Они должны быть получены в соответствии с законодательством Российской Федерации и уполномоченными на то субъектами, а в дальнейшем следователь должен умело превратить данные ОРД в доказательства по делу, которые в дальнейшем формируют у суда безусловное убеждение о криминальном характере действий обвиняемого и дают возможность назначать адекватное наказание за совершенное преступление.

Примечания

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 г. №174-ФЗ / Принят ГД ФС 22.11.2001 г. (ред. от 18.07.2009 г. №176-ФЗ).

² Архив Кемеровского областного суда, 2001. Уголовное дело № 2-447.

*М.С. Петровская**

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УЧАСТИЯ ПСИХОЛОГА И ПЕДАГОГА В ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО УПК СТРАН СНГ

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, определяя процессуальный статус различных участников процесса, не уделяет достаточного внимания таким участникам, как педагог и психолог.

* © Петровская М.С., 2010

Петровская Мария Сергеевна – ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

Выступая дополнительными гарантами соблюдения прав и интересов несовершеннолетних участников процесса, они в ряде случаев обязаны участвовать в допросе несовершеннолетних свидетелей, обвиняемых и подозреваемых, реализуя при этом, как и все другие участники, свои права (ст. 191, 280 и 425 УПК РФ).

Однако роль этих лиц в процессуальной деятельности остается неясной и требует тщательного анализа. Мнения исследователей по этому вопросу расходятся.

Некоторые авторы предлагают включить педагога и психолога в число специалистов, обосновывая свою точку зрения тем, что эти лица обладают специальными познаниями и навыками, а также опытом общения с несовершеннолетними¹.

Аналогичным образом некоторые исследователи видят в педагоге и психологе лиц, помогающих следователю более эффективно провести допрос, чем фактически причисляют их к специалистам².

Вопреки этому в процессуальной науке высказано и иное, более правильное, на наш взгляд, мнение о том, что педагог и психолог привлекаются к допросу не столько для того, чтобы помогать следователю успешно его провести, а для того, чтобы, опираясь на свои профессиональные знания, оберегать интересы подростка, т. е. осуществлять правозащитную функцию³.

Для уяснения процессуального положения педагога и психолога, их функций, прав и обязанностей при проведении следственных действий полезно обратиться к опыту законодательства других стран, прежде всего к УПК стран СНГ, сопоставив между собой нормы, регламентирующие деятельность этих лиц, и выявив наиболее оптимальную регламентацию.

Выясним, прежде всего, какое место отводит законодатель стран СНГ педагогу или психологу в общей системе участников уголовного процесса. При этом обращает на себя внимание определенная беззаботность законодателя в определении статуса этих лиц.

УПК РФ, так же как и УПК всех других стран СНГ, не содержит нормы, признающей этих лиц участниками уголовного процесса, в то время как эксперт, специалист, переводчик, понятой включены в группу иных участников процесса. Такое решение вопроса представляется неоправданным.

Если участники процесса — это лица, которые реализуют в процессе свои права и обязанности, то вполне правомерно включить педагога и психолога в группу иных участников процесса с определением их правового статуса.

Заметим в качестве парадокса, что УПК Молдовы, не относя педагога и психолога к участникам процесса, включает в число иных участников

процесса такого вспомогательного участника, как процессуальный ассистент, понимая под ним статиста, предъявляемого для опознания вместе с опознаваемым (ст. 82 УПК Молдовы), между тем как это лицо, в отличие от педагога и психолога, играет в следственном действии пассивную роль.

Многие УПК, не считая педагога и психолога самостоятельными участниками процесса, причисляют этих лиц к числу специалистов, т. е. трактуют их деятельность как оказание научно-технической помощи следователю и суду. Такую позицию находим в УПК Республики Беларусь, Азербайджанской республики, Республики Узбекистан, Кыргызской республики, Республики Туркменистан. С полной определенностью эта мысль выражена в УПК Республики Беларусь. Так, в ст. 62 УПК сказано, что «Специалистом является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий. Педагог или психолог, участвующие в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, также являются специалистами».

Похожая трактовка данной нормы содержится и в других вышеназванных УПК стран СНГ.

С такой позицией трудно согласиться, прежде всего, исходя из правомочий, которыми при допросе наделены эти лица: они вправе не только задавать вопросы допрашиваемым, но и, ознакомившись с протоколом, делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей (ч. 5 ст. 425 УПК РФ). Представляется несомненным, что право педагога и психолога задавать вопросы и тем более удостоверить правильность отражения показаний в протоколе никак нельзя трактовать как помощь следователю.

Заметим, что УПК РФ, определяя статус специалиста, подобных оговорок не содержит, т. е. не причисляет однозначно педагога и психолога к специалистам, и это, на наш взгляд, более правильно.

Интересно отметить, что привлечение этих лиц к допросу в УПК некоторых стран СНГ ставится в зависимость от усмотрения следователя. По этому поводу следует сказать, что усмотрение следователя – слабая гарантия обеспечения прав и законных интересов допрашиваемого.

Думаем, что более верно этот вопрос решен в тех УПК, которые предусматривают обязательное привлечение этих лиц к допросу несовершеннолетних и ставят решение этого вопроса в зависимость от возраста допрашиваемого.

Не единообразно решен в законодательстве стран СНГ вопрос о круге следственных действий, к проведению которых привлекаются эти лица. УПК РФ, как и УПК ряда других стран СНГ, упоминает о привлечении педагога и психолога только к допросу.

УПК Республики Казахстан (ст. 220), УПК Азербайджанской республики (ст. 235) допускают привлечение педагога к участию в очной ставке. Более последовательно этот вопрос решен в Модельном УПК для стран СНГ. Так, статьи 248, 256, 283, 284, 390 этого акта предусматривают привлечение педагога не только к допросу, но также и к следственному эксперименту, проверке показаний на месте, очной ставке⁴.

Думается, что это правильное положение, поскольку во всех указанных действиях речь идет о передаче несовершеннолетними словесной информации, в ходе которой могут возникнуть те же проблемы, которые возникают и при допросе.

Наиболее широко трактует роль педагога УПК Украины, устанавливая возможность привлечения его по усмотрению следователя не только к допросу обвиняемого, но и к предшествующему процессуальному акту — привлечению в качестве обвиняемого. Так, в ст. 438 УПК Украины «Предъявление обвинения и допрос несовершеннолетнего обвиняемого» сказано: «В случае, если несовершеннолетний не достиг шестнадцати лет или если несовершеннолетний признан умственно отсталым, при предъявлении ему обвинения и его допросе по усмотрению следователя или прокурора либо по ходатайству защитника могут присутствовать педагог или врач, родители или другие законные представители несовершеннолетнего».

Указанная норма побуждает к размышлению: нужен ли при предъявлении обвинения педагог, поскольку интересы несовершеннолетнего обвиняемого в достаточной мере обеспечиваются участием защитника и законных представителей. Не хотелось бы решать данную проблему, негативно оценивая эту норму, считая педагога и врача «лишними» участниками данного акта. Эти лица, присутствуя при предъявлении обвинения, могут, как представляется, оказать своими профессиональными знаниями помощь и обвиняемому, и защитнику (он не педагог и не врач, располагающий специальными знаниями) в выполнении его функции.

Положительной оценки заслуживают предписания ряда УПК стран СНГ, в которых права и обязанности педагога и психолога при допросе закреплены в отдельных статьях. Таковую регламентацию находим в УПК Республики Казахстан (ст. 488), УПК Республики Беларусь (ст. 435). И хотя при этом эти лица не включаются в число предусмотренных законом участников процесса — все же такая регламентация позволяет более четко определить их правовой статус.

Подводя итог анализу законодательства стран СНГ по вопросу участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве, можно отметить следующее.

1. Вряд ли оправданно непризнание педагога, психолога самостоятельными участниками уголовного процесса, поскольку они по законодательству почти всех стран СНГ наделены специфическим правовым статусом. Учитывая их важную роль в процессе, целесообразно признать их самостоятельными участниками уголовного процесса, определить их задачи при проведении следственных действий, включив их в группу иных участников процесса.

2. Причисление педагога, психолога к числу специалистов в УПК ряда стран СНГ искажает действительную роль их деятельности, мешая уяснению выполняемой ими правозащитной функции.

3. Целесообразно предусмотреть в законе привлечение педагога и психолога не только к допросу, но и к другим следственным действиям, как это предусмотрено в УПК Республики Казахстан и Азербайджанской республики. Это стало бы дополнительной гарантией соблюдения прав и интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Примечания

¹ Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. С. 16.

² Мельникова Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях. М.: Госюриздат, 1964. С. 77; Сафин С.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистический аспекты проблемы). Казань, 1990. С. 39; и др.

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 119; Э.Б. Мельникова, уточняя свою позицию, правильно отмечает, что процессуальное положение педагога и психолога сходно с процессуальным положением специалиста, но не идентично ему. Для учета психологических особенностей личности несовершеннолетнего необходим психолог. Отставание в развитии, особенно у правонарушителей младшей возрастной подгруппы, профессионально ближе педагогу (См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Изд. 7, перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. С. 774).

⁴ Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ // Приложение к «Информационному бюллетеню». 1996. № 10. С. 208, 226, 227, 312, 346.